

19.07.2024

Цифровые мосты в обход санкций и риски стейблкоинов

Насколько безопасно обходить санкции с помощью стейблкоинов, как будут работать механизмы расчётов в рамках БРИКС, будут ли признаны криптовалюты в России и каковы перспективы цифрового рубля — обсуждаем с доцентом кафедры государственного управления МГИМО, кандидатом юридических наук Альбертом Павлюком.

— Долгое время наш Центральный банк не готов был признавать криптовалюты в качестве расчётного инструмента и приравнивать их к деньгам. В связи с введением против России санкций и, как следствие, возникших проблем во внешнеэкономической деятельности (ВЭД), криптовалюты оказались действенным способом преодоления препятствий, и отношение ЦБ к этому инструменту стало меняться. Могут ли криптовалюты получить официальное признание в России?

— Несмотря на то, что ЦБ заявляет, что меняет свою позицию и готов идти на уступки, к настоящему времени мы не увидели ни одного реального движения в этом направлении. 29 февраля 2024 г. Центробанк опубликовал письмо, в котором указывал, что не рекомендует не только банкам, но и всем финансовым организациям принимать участие в деятельности, которая может способствовать осуществлению операций с цифровыми валютами. В настоящее время на различных площадках ведётся дискуссия с ЦБ, который, с одной стороны, говорит, что видит в цифровых валютах

перспективу, а с другой — каких-либо действенных шагов не предпринимает. Например, первоначально была согласована версия законопроекта, которая должна была создать особый правовой режим для криптовалют, в рамках которого любой желающий, занимающийся ВЭД, регистрировался бы в ЦБ и получал бы право платить за рубеж криптовалютой и оттуда получать её же. Но, несмотря на первоначальный мощный рывок, законопроект уже четыре месяца не может пройти первое чтение. До сих пор идёт согласование и нет отмашки со стороны ЦБ двигаться дальше. Это первое.

Второе. Именно ЦБ поручено руководить этим особым правовым режимом особой экспериментальной зоны. Мне это кажется не совсем корректным, поскольку в Российской Федерации только один институт выступает против криптовалют — это Центральный банк, и поручать ему регламентирование деятельности в сфере криптовалют нецелесообразно из-за этого противоречия.

— Может быть, такая позиция ЦБ связана с тем, что подготавливается широкое применение цифрового рубля как альтернативы уже работающим криптовалютам?

— Да, именно из этого они исходят. Я предполагаю, что у нас реализуется тот план, который был в Китае. Именно Китай вначале двигал блокчейн и криптовалюты, а также производил оборудование для майнинга в огромном

количестве. А потом, в целях поддержки цифрового юаня, китайские власти одним днём запретили все, что связывалось с децентрализованными криптовалютами, выведя тем самым всю эту индустрию в серую зону. Цифровой юань стал в Китае основным цифровым активом. Россия, похоже, двигается в том же направлении.

— Могут ли быть использованы уже существующие криптовалюты в рамках БРИКС, или БРИКС будет создавать свою собственную цифровую валюту?

— Разговор о создании своей валюты в рамках БРИКС ведётся еще с 2018 г., но ничего существенного в этом направлении сделано не было. С моей точки зрения, перспективы создания такой валюты близки к нулю. Скорее всего, расчёты в рамках БРИКС будут происходить через цифровые валюты центральных банков (CBDC). Поясню, почему невозможно использовать существующие криптовалюты.

В настоящее время практически вся торговля в мире криптовалют проводится за счёт двух стейблкоинов: USDT и USDC. Стейблкоин – это валюта, которая привязывается к какому-то показателю. Конкретно эти две названные валюты привязаны к курсу доллара. Если доллар поднимается на одну копейку, то они в рублевом эквиваленте растут вместе с ним. Стейблкоин может быть также привязан не только к доллару, но и к любому другому ресурсу, например, золоту. Конкретно USDT эмитируется компанией Tether, и она берет очень низкую комиссию за транзакции, поэтому всем нравится торговать в этой валюте. Однако у этой криптовалюты есть и серьёзные риски. Tether может заблокировать USDT в любой точке мира в любом криптокошельке. И несмотря на то, что Tether — не американский проект, компания всё равно отчитывается перед Комиссией по ценным бумагам США: всё, что будет сказано американскими властями, компанией будет исполнено.

Чем, тем не менее, интересен этот проект? Даже если завтра мы в Российской Федерации будем с кем-то судиться, и будет вынесено решение суда о блокировке какого-то счёта, мы можем это решение переслать в Tether, и они его заблокируют. Т.е. ни о какой децентрализации (чем были привлекательны криптовалюты) здесь речь не идет. Все USDT очень чётко контролируются, в отличие от обычных электронных денег. Если электронные деньги куда-то ушли, то с ними уже ничего невозможно сделать; так просто их уже не вернёшь.

Кроме того, упомянутые стейблкоины работают на открытом блокчейне: любая транзакция видна всем. Если наши оппоненты увидят, что какой-то криптокошелёк принадлежит компании, которая, например, поставила в Россию подсанкционные авиационные комплектующие, а российская фирма расплатилась за них USDT, то этот кошелёк будет

заблокирован. С одной стороны, прозрачность блокчейна играет на руку в рамках контроля, но, с другой стороны, подсанкционным странам и субъектам не всегда это выгодно. Поэтому использовать USDT, да и вообще любые чужие стейблкоины, в рамках международной торговли очень опасно. В любую секунду ваши деньги могут быть заблокированы в вашем электронном кошельке.

В связи с этим в рамках БРИКС обсуждалось создание своих собственных стейблкоинов. Но здесь возникает следующая сложность — наличие ликвидности. Если USDT можно купить и продать в любой точке мира, то наш стейблкоин невозможно будет купить или продать где-то.

— Российские компании, которые сейчас работают с USDT, понимают озвученные риски?

— Есть механизмы, которые помогают спрятать транзакции. Владельцы кошельков себя не раскрывают. Это возможно до тех пор, пока криптовалюты находятся в серой законодательной зоне. Так что пока нашим недоброжелателям достаточно сложно отследить подобного рода сделки. Кстати, в упомянутом российском законопроекте прописывалась

необходимость раскрытия перед ЦБ РФ владельцев всех криптокошельков и всех транзакций, участвующих в эксперименте. Мы понимаем, что эти данные могут оказаться у наших противников. Возможно, именно поэтому сохраняется подвешенность в регулировании этой сферы. Если всё до конца урегулировать, то, может быть, иностранным разведкам будет проще отслеживать наши финансовые потоки.

— Почему тогда цифровой рубль не начинает активно вводиться как альтернатива?

— Окунёмся в историю. Изначально центральные банки заняли позицию, что всё, что связано с криптовалютами, очень плохо: наркотики, похищение людей, контрабанда… Потом позиция стала меняться, и центробанки стали создавать свои цифровые валюты. Наш ЦБ создал цифровой рубль, который ничем не отличается от других стейблкоинов типа USDT, за исключением того, что здесь эмитентом выступает ЦБ РФ: и там, и там блокчейн и эмиссия криптовалют — одним эмитентом. Отличие лишь в том, что в цифровом рубле все транзакции будут видны только Центробанку.

Цифровой рубль разрабатывается с 2020 г., и его планируют использовать также в торговле со странами БРИКС. Другие страны также создают свои CBDC. Все они пока тестируются и дорабатываются. Датой отсечки для многих стран является 2025 г., когда эти валюты будут введены уже «по-боевому». Далее планируется построение так называемых мостов. Мост — это связующее звено между разными блокчейнами, чтобы перегонять, например, цифровой рубль в блокчейн цифрового юаня при соответствующей конвертации. И в таком формате международная торговля в рамках БРИКС возможна. Этот механизм реализовать в сто раз проще, чем создать новую промежуточную валюту, которая обсуждается в рамках БРИКС.

— В моменте выстраивания этих мостов есть ли какие-то риски, которые нам могут создать западные недруги?

— Есть ровно две угрозы, которые могут быть. Первая — контрсанкции в отношении, например, Бразилии, когда США начнут уже в формате уличного гопника запрещать использовать эти технологии. Вторая — хакеры, которые могут атаковать наши сервера и блокчейны, на которых строятся CBDC. Но, думаю, мы к этому готовимся, и защитные превентивные меры будут приняты. А если вся эта работа будет проведена заранее, то атаковать блокчейн уже не будет никакого смысла. И наши сервера будут надёжно защищены.